

Решение вопроса об организации первых чешско-словацких транспортов из России во Францию (вторая половина 1917 — начало 1918 г.)

Статья посвящена истории организации и отправки из России во Францию двух первых чешско-словацких эшелонов. В ней прослежено зарождение у лидеров созданного в Париже в феврале 1916 г. Чешско-Словацкого национального совета идеи перебросить на Западный фронт часть имеющихся в распоряжении российских военных властей пленных чехов и словаков. Данное решение возникло в связи с нехваткой людских резервов, которую испытывали армия и военная промышленность Третьей республики. В связи с этим в исследовании были затронуты основные аспекты переговоров, проводившихся в данной области между Й. Дюрихом, М. Р. Штефаником, Т. Г. Масариком и российскими военными учреждениями. Представлено и детальное описание обстоятельств отъезда из России осенью 1917 — весной 1918 г. первых двух чешско-словацких транспортов — через Архангельск и Мурманск. Изучена и совместная деятельность Отделения Национального совета для России и французских военных миссий по организации проезда отправлявшихся во Францию добровольцев через территорию страны и обеспечению их снабжения. Статья основана на документах, обнаруженных в Архиве внешней политики Российской империи, Российском государственном историческом архиве и Центральном военном архиве Чешской Республики.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Франция, Западный фронт, Чешско-Словацкий национальный совет, Т. Г. Масарик, А. А. Ниссель, военнопленные, чешско-словацкие добровольцы.

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.10

История Чешско-Словацкого корпуса, одного из крупнейших воинских формирований, созданных в составе русской армии в годы Первой мировой войны, начала привлекать внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей уже в первой половине XX в. В исторической науке существует значительное количество работ, посвященных

процессу организации его частей. Исследователями предпринимаются и попытки осветить роль, которую играл корпус в планах союзников по организации интервенции в Россию. При этом в тени зачастую остается освещение вопроса о возникновении идеи отправки эшелонов с чешско-словацкими добровольцами из России на Западный фронт. Не получили специального освещения в отечественной, чешской и словацкой историографии обстоятельства, в которых была произведена транспортировка первых двух чешско-словацких эшелонов через северные российские порты — Архангельск и Мурманск¹.

Идея частичной переброски военнопленных чехов и словаков из России во Францию зародилась еще в 1916 г. В это время начался процесс концентрации усилий лидеров зарубежных чешских и словацких колоний по координации действий. Особую активность в этом направлении проявили представители эмиграции — лидер партии реалистов Т. Г. Масарик, депутат австрийского рейхсрата от чешской аграрной партии Й. Дюрих, Э. Бенеш и М. Р. Штефаник. В феврале 1916 г. существовавший к тому моменту в Париже политический орган чешского сопротивления — основанный ими в октябре 1915 г. Чешский заграничный комитет — был переименован в Чешско-Словацкий национальный совет (ЧСНС)². В первой половине 1916 года лидеры ЧСНС начали проводить активную политику, направленную на расширение своего влияния среди представителей чешской и словацкой эмиграции в Европе, России, США и Канаде. Они стремились поставить под свой контроль все эмигрантские организации чехов и словаков³. Одним из наиболее насущных вопросов, которые пытались решить лидеры ЧСНС, стала проблема формирования чешско-сло-

¹ История отъезда первых двух чешско-словацких эшелонов из России во Францию затрагивается, например, в работах следующих исследователей: *Ненашева З. С.* Введение // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. М., 2013. Т. 1. С. 5–28; *Fic V. M.* Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918. Praha, 2006. Díl 1. 342 s.; *Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha, 1996. 282 s. Единственной работой, полностью посвященной эвакуации чешских и словацких добровольцев через Архангельск и Мурманск, является брошюра Алоиза Бабки «За полярный круг», выпущенная в межвоенный период. См.: *Babka A.* Za Polární kruh. Kus historie československého vojska za hranicemi. Praha, 1924. 30 s.

² *Ненашева З. С.* Введение... С. 15.

³ *Holotík L.* Štefánikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava, 1958. S. 140.

вацкой армии. Примечательно, что Масарик заявил о необходимости организации войска как важного шага в развитии чешско-словацкого национально-освободительного движения, способного существенно укрепить его политические позиции⁴.

Свою военную акцию лидеры ЧСНС начали в момент, когда острая нехватка людских ресурсов, возникшая в результате значительных потерь в личном составе французской армии после кампаний 1914 — начала 1916 г., побудила правительство Третьей республики начать поиск людских резервов в странах — союзницах по Антанте, прежде всего в Российской империи. Французской стороне были необходимы как солдаты, так и рабочие для обеспечения нормального функционирования военной промышленности и сельского хозяйства. Проведенные ее представителями в декабре 1915 — мае 1916 г. с правительством и высшими военными учреждениями Российской империи переговоры о переброске на Западный фронт около 400 000 солдат не привели к ожидаемым результатам. К моменту начала активизации деятельности ЧСНС во Франции находилось лишь около 16 тысяч военнослужащих русской армии⁵. В этих условиях лидеры ЧСНС начали проводить в жизнь идею отправки вместе с русскими военными формированиями на Западный фронт части военнопленных чешского и словацкого происхождения. Французская сторона проявила интерес к данной акции.

Первоначально миссия по набору военнопленных была поручена Й. Дюриху, направившемуся с этой целью в Россию в июле 1916 г.⁶ 4 августа 1916 г. в Ставке состоялась его встреча с императором Николаем II и начальником штаба Верховного главнокомандующего генералом М. В. Алексеевым. Во время нее заместитель председателя ЧСНС ходатайствовал об отправке из России во Францию около 150.000 военнопленных «для образования на французском фронте особых чешских отрядов»⁷.

Параллельно с Дюрихом проблему отправки чехов и словаков во Францию пытались решить и представители Третьей республики в России. Французское посольство в Петрограде обратилось в министерство иностранных дел с просьбой о передаче в его распоряжение как

4 *Beneš E.* Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Praha, 1935. Díl 1. S. 181.

5 *Holotík L.* Štefánikovská legenda... S. 142–143.

6 *Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři... S. 79.

7 Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ). Ф. 323. Оп. 617. Д. 93. Л. 87.

можно большего количества военнопленных славянского происхождения. Их труд предполагалось использовать «на заводах, работающих на оборону в пользу как французских, так и союзнических армий»⁸. Однако российская сторона признала невозможным удовлетворить просьбу французского правительства. Сокращение количества славяновоеннопленных, занятых в качестве рабочих в военной промышленности Российской империи, могло бы привести к ее кризису⁹.

Несмотря на отрицательный ответ российских правительственных кругов, на данном направлении все же были сделаны некоторые шаги. Они были связаны с деятельностью, проведенной в России прибывшим в августе 1916 г. вслед за Дюрихом М. Р. Штефаником. Ему удалось получить поддержку разрабатываемых чешско-словацкой стороной планов у начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексева, а в начале 1917 г. — и у замещавшего его В. И. Ромейко-Гурко. Они выразили неформальное согласие на будущую отправку на Западный фронт части чешско-словацких формирований после окончания процесса их создания в России¹⁰.

Достигнутые Штефаником договоренности стали важным основанием для дальнейшего продвижения данного вопроса во время приезда Т. Г. Масарика в Россию в 1917 г. К тому моменту в национальном движении проживавших в России чехов и словаков и их военнопленных соотечественников произошли серьезные изменения¹¹. Упразднение монархии в результате Февральской революции и приход к власти 2 (15) марта 1917 г. Временного правительства обозначили собой изменение политической обстановки в стране. Стала крайне необходима корректировка проводившейся Союзом чешско-словацких обществ в России политической линии. С этой целью 23 апреля (6 мая) 1917 г. — 1 (14) мая в Киеве представителями чешских и словацких организаций в России и военнопленными был проведен его Третий съезд¹². Он при-

8 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 217. С. 416.

9 Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1540. Л. 1–1об.

10 *Holotík L. Štefánikovská legenda... Dok. 30. S. 409–417; Janin M. Moje účast na československém boji za svobodu. Praha, s. d. S. 14–17.*

11 *Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1922. М., 1965. С. 60.*

12 *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1914–1920. Praha, 1925. Kn. 1. S. 719.*

знал ЧСНС высшим органом заграничного национального движения и единственным выразителем политических взглядов чехов и словаков. 25 апреля (8 мая) было принято решение об основании его Отделения для России (ОЧСНС). С этого момента все национальное движение чехов и словаков в России перешло под руководство парижского центра заграничного сопротивления¹³.

Т. Г. Масарик прибыл в Петроград в ночь с 15 на 16 мая. Основной целью его поездки стало добиться у нового правительства разрешения на создание в России чешско-словацкой национальной армии. В связи с этим он установил контакты с рядом членов Временного правительства, дипломатическими и военными представителями стран Антанты¹⁴.

Наибольшую помощь Масарик мог получить от пребывавшего на тот момент в России французского министра вооружений А. Тома. Ему предстояло заниматься поиском рабочих рук для французских заводов и необходимых людских резервов для понесшей серьезные потери армии Третьей республики¹⁵. В ходе переговоров с российской стороной по данному вопросу министр предложил перевезти во Францию в течение лета 1917 г. 30 000 чешских и словацких добровольцев. Их он предполагал набирать из числа военнослужащих формируемых на территории Российской империи чешско-словацких частей и военнопленных¹⁶. Главное управление Генерального штаба согласилось удовлетворить ходатайство французского министра¹⁷. Одобрил возможность участия чешско-словацких частей в боевых действиях на Западном фронте и Т. Г. Масарик¹⁸. Одним из факторов, повлиявших на принятие такого решения, стала крайне негативная позиция по вопросу об их формировании в России, занятая командующим Киевского военного округа полковником К. М. Оберучевым и военным и морским министром А. Ф. Керенским. В связи с этим в

13 *Ведерников М. В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. историч. наук. 07.00.03. М., 2016. С. 237–238.

14 *Masaryk T. G.* Světová revoluce za války a ve válce. Praha, 1925. S. 159–160.

15 *Holotík L.* Štefánikovská legenda... S. 185; *Holotík L.* Štefánikovská legenda... S. 185; *Vergé A.* Avec les Tchécoslovaques: invraisemblable et véridique épopée. Paris, 1926. P. 23.

16 АВП РИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 224. Л. 244–245.

17 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 354. С. 693–694.

18 Там же. № 357. С. 698–699.

конце мая 1917 г. процесс формирования чешско-словацких частей был приостановлен¹⁹.

Однако вскоре ситуация коренным образом изменилась. Пришли известия об успешных действиях Чешско-Словацкой стрелковой бригады в сражении у Зборова (19 июня (2 июля) 1917 г.). В ходе него она зарекомендовала себя в глазах командования русской армии как одна из немногих надежных частей. Теперь российские военные власти не имели никаких возражений против возобновления работы по расширению их личного состава и организации дальнейшего набора добровольцев²⁰.

Это обстоятельство способствовало пересмотру Т. Г. Масариком занимаемых им ранее позиций. В деле организации чешско-словацкого войска он вновь начал отдавать приоритет России и приступил к активной деятельности в этом направлении. Благодаря содействию российских военных учреждений продолжилось расширение личного состава чешско-словацких частей. Сами подразделения совершенствовались не только в количественном, но и в техническом плане. При этом вопрос о перевозке чешских и словацких добровольцев во Францию по-прежнему оставался неразрешенным, поскольку зависел от сроков одобрения французским правительством проекта организации чешско-словацких частей. Принимая во внимание эти обстоятельства, в июле 1917 г. ОЧСНС принял решение отложить их переброску на неопределенный срок²¹.

Переговоры об отправке чешско-словацких контингентов на французский фронт были возобновлены лишь в конце августа 1917 г., когда ОЧСНС вновь поставил вопрос о сроках отправки из России транспортов с военнопленными и их количестве, принимая во внимание сезонность навигации в Архангельске. 12 (25) сентября 1917 г. на заседании Президиума ОЧСНС Масарик сообщил своим коллегам, что проект набора добровольцев для армии Третьей республики был согласован французской стороной²². Он проинформировал их о прибытии в Россию для этих целей специальной миссии, состоящей из шести французских офицеров во главе с майором А. Верже. Им предстояло проводить сам процесс набора пленных чехов и словаков,

19 Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты... С. 84; Baerlein H. The March of the Seventy Thousand. London, 1926. P. 68–69.

20 Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты... С. 94.

21 Ненашева З. С. Введение // Там же. С. 26; Kudela J. Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi. Praha, 1923. S. 66.

22 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 432. С. 824.

произвести их обучение, а также подготовить отправку транспортов с добровольцами во Францию²³.

16 (29) сентября 1917 г. французская сторона заявила ОЧСНС о своей готовности осуществить в конце месяца перевозку первого контингента численностью в 1200 человек²⁴. Все расходы на его реализацию, включая предоставление отбывающим из России добровольцам соответствующего обмундирования, снаряжения, их транспортировку, должна была взять на себя Франция²⁵. На следующий день, 17 (30) сентября, профессор Масарик направил в Ставку отношение, адресованное исполняющему должность начальника Штаба Верховного главнокомандующего Н. Н. Духонину. В нем был определен порядок составления первого контингента добровольцев, предназначенного для переброски во Францию. Для этих целей следовало провести специальный опрос среди военнослужащих дислоцированного в г. Житомире запасного батальона Чешско-Словацкой стрелковой бригады и выделить из их числа 1100 добровольцев. Набор остальных 100 человек, так называемых «кандидатов на офицерские должности», был поручен начальнику еще действующей Комиссии по формированию чешско-словацких частей в России генералу Я. Червинке. Им предписывалось присоединиться к отправляемому в Архангельск эшелону²⁶. Предполагалось, что его транспортировке в порт будут способствовать российские учреждения. Уполномоченным «по французской экспедиции» был назначен председатель Комиссии по делам военнопленных штабс-капитан В. Халупа²⁷.

К концу сентября 1917 г. российским военным ведомством были подготовлены соответствующие документы. 22 сентября (5 октября) 1917 г. начальник Отдела эвакуационного и по заведыванию военно-

23 *Vergé A.* Avec les Tchecoslovaques... P. 26.

24 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 432. С. 824.

25 *Каржанский Н.* Чехо-словаки в России. По неизданным официальным документам. М., 1918. С. 72.

26 Все 100 чехов и словаков, направленных в Житомир, являлись бывшими офицерами австро-венгерской армии, сохранившими свои звания после захвата в плен. Однако для скорейшего прибытия во Францию им пришлось отказаться них. Именно поэтому в официальных документах они числились в качестве «кандидатов на офицерские должности». См.: *Husák O.* Jdi! Vzpomínky legionáře Otakara Husáka. Praha: Československá oběť legionářská, 2017. Kn. 1. S. 318.

27 Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Т. 1. № 425. С. 795–796.

пленными ГУГШ генерал-майор А. И. Калишевский направил начальнику французской военной миссии в России генералу А. А. Нисселю телеграмму. В ней он официально подтвердил согласие Ставки и российского МИД с «французской» экспедицией чехов и словаков²⁸.

Казалось бы, все необходимые приготовления для отправки первого контингента чехов и словаков из России во Францию были осуществлены. 24 сентября (7 октября) 1917 г., после исполнения генералом Яном Червинкой и начальством Киевского военного округа данных им директив, в 6 часов 47 минут вечера из Житомира отправился первый эшелон чешско-словацких добровольцев. В составе первого эшелона числилось 9 офицеров: командир эшелона О. Гусак, В. Шидлик, Коуклик; 5 бывших военнослужащих Сербского добровольческого корпуса — Ингер, Власак, Копал, Беднарж, Воцу; еще один офицер, Мицко, ранее проходил службу в житомирском запасном батальоне. Передвижение транспорта заняло 8 дней. Его путь пролегал через Коростень, Калинкин, Жлобин, Могилев, Оршу, Витебск, Великие Луки, Бологое, Рыбинск, Ярославль и Вологду²⁹. Дорога была сопряжена с рядом трудностей. Вскоре после отъезда эшелона заведующий Комиссией по формированию чешско-словацких войск генерал Я. Червинка получил из ОЧНС телеграмму, в которой сообщалось об отсутствии у союзников в Архангельске необходимых морских судов для транспортировки чехов и словаков.

Не был тщательно продуман российскими и французскими военными представителями и вопрос о снабжении добровольцев. Выехавшие из Житомира чехи и словаки были исключены из состава своих полков и фактически лишились права на содержание со стороны российских военных учреждений. Между тем, на тот момент чешско-словацкие части еще находились под юрисдикцией российского верховного командования. Ситуацию спасло лишь вмешательство Червинки, приказавшего начальству 1-го чешско-словацкого стрелкового полка организовать снабжение продвигавшегося в Архангельск эшелона³⁰.

В конечном счете первый транспорт с 1200 чешско-словацкими добровольцами, отправлявшийся во Францию на основании соглашений, достигнутых между Т. Г. Масариком и представителями Третьей республики, добрался до Архангельска 15 (28) октября 1917 г. На сле-

28 *Каржанский Н.* Чехо-словаки... С. 81–82.

29 *Husák O.* Jdi! Кн. 1. С. 318–319.

30 *Červinka J.* Cestou našeho odboje: příspěvek k historii vývoje formací československého vojska na Rusi v roce 1914–1918. Praha, 1920. S. 134–135.

дующий день, 16 (29) октября 1917 г., солдаты и офицеры вступили на борт парохода «Курск», который доставил их 29 октября (11 ноября) 1917 г. в британский порт Ньюкасл. 12 (25) ноября 1917 г. добровольцы прибыли во французский порт Гавр³¹.

Вскоре после отъезда первого транспорта из Архангельска А. Верже, назначенный А. А. Нисселем французским военным представителем при ОЧСНС, поставил вопрос о ведении переговоров с Генеральным штабом и Ставкой о подготовке следующего транспорта чешско-словацких добровольцев и его транспортировке во Францию. Было принято решение отправить в составе второго отряда приблизительно 500 человек.

Его судьба оказалась намного сложнее. Всеобщая дезорганизация в России не позволяла осуществить быструю транспортировку на Западный фронт второго эшелона волонтеров. Во время переговоров с направленной из Житомира в Петроград делегацией офицеров I-й дивизии Чешско-Словацкого корпуса и представителями ОЧСНС, состоявшихся 4 (17) — 5 (18) ноября, А. Верже сообщил о невозможности осуществления концентрации отряда в Череповце ввиду отсутствия необходимого количества казарм для размещения его личного состава и провизии. Более того, французский офицер не мог точно ответить, возможна ли организация его транспортировки во Францию в ближайшее время³².

Вскоре в связи с неопределенностью политической ситуации в России ОЧСНС было вынуждено переключить свое внимание на проблемы, связанные с поддержанием дисциплины в Чешско-Словацком корпусе и сохранением его целостности как военного формирования. Решение вопроса о судьбе второго транспорта осталось в стороне. Тем временем, по решению генерала Я. Червинки, но без какой-либо санкции со стороны Отделения, из Житомира около 12 (25) — 13 (26) ноября 1917 г. выехал эшелон, состоящий из 126 офицеров и 350 солдат. Его начальником был назначен подполковник Г. Гибиш. Первоначально транспорт прибыл в Киев. Затем добровольцы вернулись обратно в Коростень, после чего отправились на север России через Брянск, Москву, Ярославль и Вологду.

22 ноября (5 декабря) они оказались в Череповце. Здесь обнаружилось, что французская военная миссия не организовала в городе

31 *Husák O.* Jdi! Kn. 1. S. 320–321.

32 *Babka A.* Za Polární kruh. S. 3–4; Vojenský ústřední archiv — Vojenský historický archiv (далее — VÚA–VHA). F. OČSNR. Karton 6. Čj. 2574.

сборного пункта, а о прибытии чешско-словацкого эшелона местные военные власти не были оповещены, ввиду чего они категорически отказались расквартировать волонтеров. В конечном счете добровольцев приютил в своих казармах находившийся в городе 282-й запасной пехотный полк. Однако ситуация оставалась достаточно сложной: они не были прикреплены ни к одной воинской части, в связи с чем не обеспечивались жалованьем и продовольствием³³.

Именно поэтому сразу после приезда в Череповец подполковник Гибш связался с ОЧСНС, а также выслал в Петроград делегатов от эшелона, поручика Майзла и стрелка Бенеша. По прибытии они вместе с секретарем ОЧСНС Я. Шебой направились во французскую военную миссию. Здесь состоялась их беседа с А. Верже. Во время нее делегаты от эшелона и Шеба настаивали на скорейшей организации дальнейшего продвижения отряда.

Французы пошли навстречу требованиям ОЧСНС. 25 ноября (8 декабря) у А. А. Нисселя состоялось слушание по проблемам, связанным с отправкой второго транспорта. Чешско-словацкую сторону на нем представлял Шеба. Он заявил о возможных негативных последствиях неосуществления отправки эшелона и возвращения его в Житомир для планов транспортировки волонтеров из России во Францию в целом. Наибольшую опасность в таком случае могла представлять деморализация среди согласившихся отправиться на Западный фронт чехов и словаков. Сообщил он и о тяжелом финансовом и административном положении, в котором очутились его соотечественники.

Выслушав доклад Шебы, генерал Ниссель подтвердил невозможность осуществления в ближайшее время выезда чешско-словацкого эшелона через Архангельск. Тем не менее он поручил майору Верже принять все возможные меры для осуществления его скорейшей транспортировки. Начальник французской военной миссии посоветовал, чтобы группа чешско-словацких добровольцев находилась в Череповце еще около двух недель. В течение этого времени предстояло принять окончательное решение о способе их отправки из России. Среди возможных вариантов была названа транспортировка чехо-словаков небольшими группами через Мурманск. Не исключалась Нисселем и возможность возвращения эшелона обратно на Украину. Согласно результатам переговоров, добровольцы должны были быть готовы либо к погрузке на пароход (что было маловероятно), либо к возвращению в Житомир.

³³ Babka A. Za Polární kruh. S. 5–6; VÚA–VHA. F. OČSNR. Karton 6. Čj. 2708.

На заявление Шебы о проблемах, связанных со снабжением эшелона, начальник французской военной миссии ответил, что согласно договоренностям, достигнутым с российским правительством, французская сторона могла осуществлять содержание добровольцев лишь после их посадки на корабли. До этого момента все расходы по финансированию эшелона возлагались на российские власти. Ввиду этого Ниссель пообещал, что военное представительство Третьей республики проведет соответствующие переговоры с военными учреждениями. С целью контроля за снабжением отряда Шеба просил генерала отправить в Череповец французского офицера³⁴.

Одновременно вопрос о судьбе чешско-словацких добровольцев пыталось решить и ОЧСНС для России. Его Президиум направил в ГУГШ ходатайство об отправке в военные учреждения на местах приказов об оказании содействия военнослужащим второго эшелона³⁵. Кроме того, его члены распорядились отправить в качестве особого займа подполковнику Гибишу 1000 рублей, которые ему предстояло использовать исключительно «в крайних случаях». Впоследствии, после получения жалования, добровольцы должны были вернуть Отделению предоставленную им сумму³⁶.

Приняла участие в оказании помощи чехам и словакам и французская военная миссия. Она обещала финансировать содержание эшелона, предоставив в распоряжение ОЧСНС 10 000 рублей для передачи добровольцам. Им предстояло подготовить подробный отчет об их использовании, который должен был быть направлен французской стороне. Относительно вопросов, касающихся зимнего обмундирования, Г. Гибиш должен был связаться с комитетом 282-го запасного полка; в том случае, если бы последний не мог оказать помощь, ему предстояло обратиться к начальнику военного округа в Вологде. Со своей стороны военное представительство Третьей республики могло предоставить волонтерам лишь необходимое количество теплых одеял из запасов, хранившихся на военном складе в Архангельске³⁷.

Несмотря на принятые меры, положение об отправке «второго эшелона» оставалось неопределенным. Сроки его отъезда из России вновь были оговорены секретарем Шебой и делегатом от находившегося в Череповце отряда поручиком Печей во время встречи с ге-

34 Ibid. Сј. 2740.

35 Ibid. Сј. 2834.

36 Ibid. Сј. 2845.

37 Ibid. Сј. 2985.

нералом Нисселем и майором Верже, состоявшейся 3 (16) декабря. А. А. Ниссель сообщил о том, что уже отправил во Францию телеграмму с просьбой предоставить пароход для волонтеров.

Одновременно при поддержке французов был предпринят ряд мер, направленных на решение вопроса о снабжении «череповецкого эшелона». 4 (17) декабря Шеба, Печа и Верже посетили ГУГШ, где подали прошение о выплате жалованья добровольцам. В этот же день они встретились с главным врачом французской военной миссии в России Ф. Е. Крессоном. Последний пообещал снабдить эшелон необходимыми медикаментами. Данное ходатайство было вызвано распространением среди военнослужащих эшелона кожных заболеваний³⁸.

Тем временем чехо-словаки, обеспокоенные долгим ожиданием, продолжали находиться в Череповце. Приходившие туда сведения относительно дальнейших их действий были весьма противоречивы. Так, 16 (29) декабря 1917 г. ОЧСНС передал второму эшелону информацию, полученную от французской военной миссии. А. А. Ниссель не видел возможным отправить чешско-словацкий транспорт через Мурманск, ввиду недостатка морских судов. Генерал поставил вопрос о его отъезде через Владивосток, совместно с оставшейся частью сербских добровольцев, направляемых в Салоники. До получения дальнейших инструкций им предстояло оставаться на месте³⁹.

В начале января 1918 г. ситуация кардинальным образом изменилась: французская миссия получила сообщение об отправке в Мурманск парохода. Было принято решение направить эшелон в этот порт. Началась подготовка к его отъезду. 8 (21) января ОЧСНС, после совещаний с французской военной миссией, направил в ГУГШ письмо, в котором ходатайствовал о предоставлении начальником череповецкой железнодорожной станции необходимого количества теплушек, 1 классного и 1 санитарного вагонов ко дню отъезда, который первоначально был назначен на 12 (25) января. Одновременно предполагалось направить соответствующее распоряжение руководству продовольственных складов Череповца и Вологды о предоставлении чешско-словацким добровольцам возможности закупить продовольствие на 10 дней пути. Все необходимые инструкции о ходе движения эшелона в сторону Мурманска его начальник должен был получать от офицера из группы французских артиллеристов, майора Морльера. Кроме того, все важные вопросы, касающиеся эшелона,

38 Ibid. С. 2845.

39 Ibid. С. 2938.

подполковнику Гибишу предстояло решать коллегиально с направлявшимися вместе со вторым транспортом на Западный фронт Я. Шебой и В. Халупой⁴⁰.

22 января (4 февраля) чешско-словацкие добровольцы выехали из Череповца в сторону Мурманска. С целью избежать каких-либо недоразумений со стороны местных советов 28 января подполковник Гибиш, получив соответствующие указания от Шебы и Халупы, издал приказ о предоставлении эшелону официального названия «Первый французский транспорт». Отряд должен был сохранять свой «французский характер», продвигаясь под видом группы рабочих, предназначенных для военных заводов Третьей республики.

Движение чешско-словацкого эшелона продолжалось недолго. Следующей длительной остановкой стал город Кола: отряд находился здесь еще в течение 50 дней. Его командование сразу же по прибытии установило связь с местными правительственными учреждениями и французской военной миссией в Мурманске. Последняя с момента прибытия эшелона снабжала его дровами, а с 20 февраля 1918 г. взяла на себя обеспечение его провиантом. 4 марта ее начальник, капитан де Легантинери, провел смотр отряда. Начиная с 10 марта 1918 г. солдаты и офицеры так называемого «череповецкого» эшелона по договоренности с действовавшими в регионе военными миссиями союзников и Мурманским советом приступили к охране расположенного в часе езды от Колы железнодорожного моста от возможного нападения на город с юга.

19 марта 1918 г. состоялся второй смотр эшелона. Он был произведен бывшим французским военным комиссаром в Украинской Народной Республике генералом Жоржем Табуи⁴¹. На следующий день, в шесть часов вечера, поезд выехал из Колы. Через час он прибыл в Мурманск⁴².

21 марта 1918 г., после длительного вынужденного пребывания на территории России, чешско-словацкие добровольцы вступили

40 Ibid. Čj. 2985; 3338; 4113.

41 Ж. Табуи занимал пост военного комиссара Французской Республики на Украине с 15 (28) декабря 1917 г. по 26 января (6 февраля) 1918 г. 10 (23) февраля вместе с другими военными представителями союзников он выехал в Москву, а затем — в Мурманск, куда прибыл 3 (16) марта. См.: *Tabouis G. Comment je devins comissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs // Праці українського наукового інституту. Варшава, 1932. Т. 8: Спогади. С. 141–161.*

42 *Babka A. Za Polární kruh. S. 10; 13–14; 18–19.*

на борт парохода «Хантсенд», следовавшего в Англию. Проводить участников «череповецкого» эшелона прибыл сам генерал Ниссель. В 4 часа 35 минут корабль отправился в плавание. Командование над всеми воинскими частями, находившимися на его борту⁴³, взял на себя Ж. Табуи, выехавший вместе с ними из России. 29 марта 1918 г. «Хантсенд» прибыл в Ньюкасл. В этот же день по железной дороге добровольцы были перевезены в Саутгемптон, откуда 30 марта на военном судне «Цезаря» переправлены через Ла Манш во Францию. Утром 31 марта 1918 г. волонтеры прибыли в Гавр. Здесь они были встречены членами Чешско-Словацкого национального совета — Л. Сыхравой и М. Плесингер-Божиновым. Через два дня военнослужащие второго транспорта из России по железной дороге направились в город Коньяк, где происходила концентрация прибывающих во Францию чешско-словацких добровольцев и военнопленных, предназначенных для организации национальных войсковых единиц. К месту назначения они прибыли утром 3 апреля⁴⁴.

«Череповецкий» эшелон стал последним чешско-словацким транспортом, направленным во Францию северным путем. Иная судьба ожидала сформировавшийся на территории России Чешско-Словацкий корпус. Планы по использованию его частей для возобновления военных действий на Восточном фронте, разрабатывавшиеся военными представителями союзников в России, Румынии и на Украине и лидерами Белого движения на Дону в конце 1917 — начале 1918 г., оказались несостоятельны и неосуществимы на практике. Заключение правительствами Украинской Народной Республики (27 января (9 февраля) 1918 г.) и Советской России (3 марта 1918 г.) в Брест-Литовске сепаратных мирных договоров с Центральными державами показало, что единственно возможным вариантом сохранения боеспособности корпуса является его отправка на Западный фронт. На сей раз ее предполагалось осуществить через Владивосток ввиду плохого технического состояния железной дороги, ведущей к Мурманску, и прекращения навигации через Архангельск. В конце февраля — начале марта 1918 г. началось продвижение эшелонов Чешско-Словацкого корпуса на восток бывшей Российской империи.

43 Помимо чешско-словацкой группы, на «Хантсенде» присутствовали медицинская часть, подразделение французских летчиков, отряды эльзасцев и поляков. См.: *Ibid.* S. 23.

44 *Ibid.* S. 20–31.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ).
Российский государственный исторический архив (РГИА).

Vojenský ústřední archiv — Vojenský historický archiv (VÚA—VHA).

Ведерников М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. канд. историч. наук. 07.00.03. М., 2017. 273 с.

Каржанский Н. Чехо-словаки в России. По неизданным официальным документам / [Н. С. Каржанский (Качанов), предисл. авт.]. М.: Змий, 1918. 95 с.

Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1922 / отв. ред. Я. Б. Шмераль. М.: Наука, 1965. 395 с.

Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус, 1914–1920. Документы и материалы. [Т. 1]: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 / [вступит. ст. З. С. Ненашевой, отв. сост. К. А. Абрамян, А. Р. Ефименко, З. С. Ненашева, Н. С. Тархова]. М.: Новалис, 2013. 1016 с.

Babka A. Za Polární kruh. Kus historie československého vojska za hranicemi. Praha: Památník Odboje, 1924. 30 s.

Baerlein H. The March of the Seventy Thousand. London: Leonard Parsons, 1926. 370 p.

Beneš E. Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Praha: Orbis a Čin, 1935. Díl 1. 537 s.

Červinka J. Cestou našeho odboje: příspěvek k historii vývoje formací československého vojska na Rusi v roce 1914–1918. Praha: F. Žďarský, 1920. 195 s.

Fic V. M. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918. Praha: Academia, 2006. Díl 1. 342 s.

Holotík L. Štefánikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1958. 513 s.

Husák O. Jdi! Vzpomínky legionáře Otakara Husáka / red. M. Rak. Praha: Československá obec legionářská, 2017. Kn. 1. 357 s.

Janin M. Moje účast na československém boji za svobodu. Praha: Nakladatelství J. Otto, s. d. 381 s.

Masaryk T. G. Světová revoluce za války a ve válce. Praha: Orbis a Čin, 1928. 650 s.

Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J. Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha: Mladá fronta, 1996. 282 s.

Tabouis G. Comment je devins commissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs // Праці українського наукового інституту. Варшава: б. и., 1932. Т. 8: Спогади. С. 141–161.

Vergé A. Avec les Tchecoslovaques: invraisemblable et véridique épopée. Paris: René Guillon, 1926. 201 p.

Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1914–1920 / vrchní red. R. Medek. Praha: Nákladem vlastním, 1925. Kn. 1. 841 s.

References

Arkhiv vneshnei politiki Rossijskoj imperii (Moscow).

Rossiiskij gosudarstvennyj istoričeskij arkhiv (Saint Petersburg).

Vojenský ústřední archiv — Vojenský historický archiv (Prague)

Babka, A. *Za Polární kruh. Kus historie československého vojska za hranicemi.* Praha: Památník Odboje, 1924, 30 s.

Baerlein, H. *The March of the Seventy Thousand.* London: Leonard Parsons, 1926, 370 p.

Beneš, E. *Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa.* Díl 1. Praha: Orbis; Čin, 1935, 537 s.

Cheshsko-Slovatskiĭ (Chekhoslovatskiĭ) korpus, 1914–1920. Dokumenty i materialy. [T. 1]: Cheshsko-slovatskie vojskie formirovaniia v Rossii. 1914–1917. Vstupit. st. Z. S. Nenashevoi, otv. sost. K. A. Abramian, A. R. Efimenko, Z. S. Nenasheva, N. S. Tarkhova. Moscow: Novalis, 2013, 1016 s.

Červinka, J. *Cestou našeho odboje: příspěvek k historii vývoje formací československého vojska na Rusi v roce 1914–1918.* Praha: F. Žďarský, 1920, 195 s.

Fic, V. M. *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918.* Díl 1. Praha: Academia, 2006, 342 s.

Holotík, L. *Štefánikovská legenda a vznik ČSR.* Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1958, 513 s.

Husák, O. *Jdi! Vzpomínky legionáře Otakara Husáka,* red. M. Rak. Kn. 1. Praha: Československá oběc legionářská, 2017, 357 s.

Janin, M. *Moje účast na československém boji za svobodu.* Praha: Nakladatelství J. Otto, s. d., 381 s.

Karzhanskiĭ, N. *Chekho-slovaki v Rossii. Po neizdannym ofitsial'nym dokumentam,* N. S. Karzhanskiĭ (Kachanov), predisl. avt. Moscow: Zmiĭ, 1918, 95 s.

Klevanskiĭ, A. Kh. *Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyĭ korpus. Chekhoslovatskie političeskije organizatsii i vojskie formirovaniia v Rossii, 1914–1922,* otv. red. Ia. B. Shmeral'. Moscow: Nauka, 1965, 395 s.

Masaryk, T. G. *Světová revoluce za války a ve válce*. Praha: Orbis a Čin, 1928, 650 s.
Pichlík, K., Klípa, B., Zabloudilová J. *Českoslovenští legionáři (1914–1920)*. Praha: Mladá fronta, 1996, 282 s.

Tabouis, G. Comment je devins commissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs. *Pratsy ukraïns'koho naukovoho ynstytutu*, vol. 8: *Spohady*. Warszawa: b. y., 1932, s. 141–161.

Vedernikov, M. V. *Organizovannoe politicheskoe dvizhenie chekhov v Rossii nakamne i v gody Pervoi mirovoi voïny: dis. kand. istorich. nauk. 07.00.03*. Moscow, 2017. 273 s.

Vergé, A. *Avec les Tchecoslovaques: invraisemblable et véridique épopée*. Paris: René Guillon, 1926, 201 p.

Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1914–1920, vrchní red. R. Medek. Kn. 1. Praha: Nákladem vlastním, 1925, 841 s.

Petr V. Moshechkov

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The solution for the problem of the transportation
of the first Czechoslovak transports to France
(second half of 1917 — the beginning of 1918)

The article is concerned with the history of organization and transportation of the first two Czechoslovak echelons from Russia to France. It is aimed at tracing the idea of sending of a part of Czech and Slovak prisoners of war to the Western front. This intention was for the first time expressed by leaders of the Czechoslovak National Council founded in Paris in February 1916. This decision appeared in connection with the shortage of soldiers in the French army and of workers in the war industry of the Third Republic. In this respect, the research touches upon the basic aspects of the negotiations conducted by J. Dürich, M. R. Štefánik and T. G. Masaryk with the Russian governmental and military institutions. The article also dwells on the preparation of departure of these Czechoslovak units by the northern route — via Arkhangelsk and Murmansk and the co-operation between the Branch of the Czechoslovak National Council and the French military missions in Russia in supplying for the volunteers. The article is based on the documents from the collections of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, Russian State Historical Archive, Military Central Archive of Czech Republic and published materials.

Keywords: *World War I, Russia, France, Western Front, Czechoslovak National Council, T. G. Masaryk, H. A. Niessel, prisoners of war, Czechoslovak volunteers.*